

М. Краев.

Проблемы коллективизации деревни

В условиях пролетарской диктатуры, при наличии в сельском хозяйстве мелкотоварного производства, коллективизация является законом развития. Этот закон вытекает из отношений двух сил: социалистической индустрии и крестьянского хозяйства. Это означает, что развивающийся социализм переводит мелкого товаропроизводителя на рельсы социализма обязательно через коллективизацию, но в то же время при развивающемся социализме для мелкого товаропроизводителя путь коллективизации совершенно обязателен. Однако нужно полностью учесть особенности экономических законов развития социализма в отличие от капиталистических. Только в этом случае мы поймем действие коллективизации на крестьянство с силой закона.

В экономическом отношении мы имеем новую народнохозяйственную систему, состоящую в основном из двух секторов: социалистической индустрии и многомиллионного мелкого распыленного крестьянского сельского хозяйства.

Мы подчеркиваем здесь «в основном», ибо на определенном этапе развития экономики переходного периода мы имеем допущенным в народнохозяйственной системе и капиталистический сектор. «Ленин говорил о двух основных классах. Но он знал конечно о существовании третьего, капиталистического класса (кулаки, городская капиталистическая буржуазия). Кулаки и городская капиталистическая буржуазия конечно не «сложились» как класс лишь после введения нэпа. Они существовали и до нэпа, причем существовали как класс второстепенный. Нэп на известных стадиях развития облегчил в известной степени рост этого класса. Но он еще больше помог росту социалистического сектора. Переход партии в наступление по всему фронту резко поворачивает дело в сторону подрыва и уничтожения класса деревенских и отчасти городских капиталистов» (И. Сталин. Ответ свердловцам).

Таким образом мы имеем два основных класса, два основных сектора: пролетариат и мелких товаропроизводителей. Но в силу этого дано и основное противоречие нашей системы, развивающейся к социализму.

Пролетарская революция, уничтожив капиталистические и докапиталистические земельные отношения, впервые в истории создала условия для грандиозного развития производительных сил сельского хозяйства. Уровень мировой техники дает возможность сельскому хозяйству в этих новых условиях догнать промышленность. А это означает колоссально, невиданно поднять производительную силу социализма в сравнении с капитализмом. Но в то же время основным в СССР способом производства с.-х. продукции является мелкотоварное производство. Последнее, основанное на частной собственности и рыночных отношениях, однотипно в этой основе с капитализмом и имеет тенденцию развиваться капиталистически. «Конечно мелкокрестьянское товарное хозяйство не есть капиталистическое хозяйство. Но оно в своей основе однотипно с капиталистическим хозяйством, так как опирается на частную собственность на средства производства». Ленин тысячу раз прав, когда он говорит в своих заметках по поводу книжки т. Бухарина об «экономике переходного периода», о «товарнокапиталистической тенденции крестьянства» в противоположность «социалистической тенденции пролетариата» (Сталин). Но эта тенденция означает, во-первых, противоречие пролетарской диктатуре и социалистической индустрии как ведущим, исторически передовым и подготовленным силам, создавшим максимально благоприятные условия сельскохозяйственного развития. Во-вторых, победа этой тенденции означала бы для крестьянства снова тяжелый и мучительный путь капиталистической дифференциации и нищеты, уничтожение условий своего собственного движения к материальному и культурному благополучию и восстановление препятствий, уничтоженных пролетарской революцией. Формой разрешения этого противоречия и является коллективное сельское хозяйство — колхоз. Уже отсюда следует, что колхоз есть продукт отношений двух основных социально-экономических сил переходной экономики: пролетариата, имеющего базой социалистическую индустрию, и бедняцко-средняцких масс крестьянства. Колхоз есть тот метод, тот путь, которым мелкое, отсталое, раздробленное крестьянство идет к крупному социалистическому производству, минуя капиталистический процесс.

Сказанным мы определили существо коллективного хозяйства и направление, по которому нужно идти в изучении его возникновения и развития.

Решающим и исходным в колхозном движении является диктатура пролетариата и социалистическая индустрия. Социалистическая индустрия является политической, экономической и технической основой диктатуры. Экономические законы индустрии и ее развития выражаются волей пролетариата в форме народнохозяйственного плана.

Наличие ведущей роли социалистической индустрии в отношении сельского хозяйства — бесспорно. Сущность этого отношения в том, что крестьянское хозяйство, будучи однотипным с капитализмом как товарное и частно-собственническое, но и в то же время резко отличающееся от него по социально-экономической природе (мелкое и трудовое), перестраивается пролетарской диктатурой сознательно и пла-

номерно, опираясь на самодеятельность этих крестьянских масс. Перестраивается соответственно законам социалистической индустрии, становится однотипным уже не капитализму, а социализму, сливаясь в процессе развития в единой системе социализма.

Это закон. Но надо отличать сущность законов переходной социалистической экономики от сущности законов капиталистических. Это отличие имеет место и в отношении коллективизации. Совершенно ясно, что сектор социалистической индустрии развивается на основе внутреннего планового единства. Его развитие есть только и исключительно развитие социализма. Сектор же мелко-товарный состоит из десятков миллионов дифференцированных, мелких, распыленных частных хозяйств, осуществляющих свою экономическую связь через рынок, через куплю и продажу частных товаров. Присущее им движение есть движение к капитализму. Но в условиях пролетарской диктатуры, при наличии социалистической индустрии возможен иной путь. Ибо социалистический сектор обладает передовой техникой, экономикой, культурой и т. д. В его руках руководящие рычаги: земля, с.-х. машиностроение и снабжение, кредит, власть и т. д. Это — во-первых. Во-вторых, социально-экономическая природа мелко-товарного крестьянского хозяйства, трудовой характер его, низкий уровень техники и существования создает внутри крестьянского производства противоречия и моменты тяготения к социалистической системе, стремление найти выход не капиталистическим, а социалистическим, коллективным путем. Без наличия этого второго условия социалистическая перестройка в колхозной форме была бы невозможна. Но только одного второго условия мало. Оно не является решающим. Мы знаем, что тенденция мелкого крестьянства — кооперировать производство — есть и при капитализме. Но колхозов там нет и не может быть, ибо ведущим, передовым сектором является не крестьянское производство, а капитал. И так как капитал сам есть продукт товарного развития крестьянского хозяйства, то в каждый данный момент он имеет в деревне своим союзником верхние, мощные слои крестьянства, которые и играют решающую, капиталистическую роль. Отсюда ясно, что никакое серьезное производственное кооперирование бедноты и среднего крестьянства в противовес капитализму в условиях последнего невозможно. Вся история капиталистической кооперации является тому доказательством.

Иное при диктатуре пролетариата. Командные высоты отобраны у буржуазии и сама она уничтожена. Капиталистические элементы деревни в лице кулачества хотя и допущены, но они непрерывно ограничиваются и на известном этапе уничтожаются совсем. Ведущий сектор социалистической индустрии ведет с ним не союз, а ожесточенную классовую борьбу. Сила кулачества в отношении бедняцко-средняцких масс уменьшена в огромной степени. Основное значение в сельском хозяйстве приобретают пролетарские, полупролетарские слои и среднее крестьянство. Они смыкаются с социалистическим сектором, и общие, исходные предпосылки их социалистической реконструкции имеются вполне.

Но возможность еще не есть действительность. Особенности закона коллективизации в том, что возможность надо реализо-

вать. А это означает, что надо в конкретных условиях организовать превращение крестьянского производства в социалистическое.

В силу разнотипности ведущего и ведомого сектора никакого «самотека», никакого «врастания» постепенно кулака в социализм быть не может.

Развитие социалистической индустрии с силой естественно-исторического закона диктует необходимость организовать реконструкцию крестьянского хозяйства, шаг за шагом, сознательно и планомерно создавать конкретные условия и предпосылки коллективизации и осуществлять самую коллективизацию. Сознательная, плановая реконструкция, содействие социалистическим тенденциям крестьянства, привнесение и внедрение элементов социализма в крестьянский сектор — все это вытекает как закон из исторического факта победы социализма над капитализмом в основных, ведущих пунктах народного хозяйства. В свое время столь же естественным, как сейчас план и организация, были закон стоимости, конкуренции, концентрации капитала, дифференциации крестьянства и т. д.

Вот почему «самотек» и «врастание» противоречат закону социалистического развития сельского хозяйства и являются агентами капиталистической реставрации. Таким образом социалистическая индустрия должна привести крестьянство через колхозы к социалистическому строю, т. е. преодолеть капиталистические элементы крестьянства, уничтожить классы, поднять технический, экономический и культурный уровень до себя и построить единую народнохозяйственную систему социализма.

Этим определяются элементы, которые как социалистически вносит пролетарская диктатура и социалистическая индустрия в колхозы. Эти элементы таковы: во-первых, крупное хозяйство, создаваемое из мелких, во-вторых, без их разорения, на базе под'ема, в-третьих, путем кооперирования и превращения индивидуального труда и средств производства в коллективные, затем, в-четвертых, план, как метод развития, усиления элементов социализма и преодоления элементов капитализма, и, в-пятых, создание и укрепление внутри колхоза элементов последовательно социалистических и превращение его из переходного-социалистического предприятия в последовательно-социалистическое.

Эти элементы колхоза, а следовательно и сам колхоз, не могут возникнуть иначе, как лишь через осуществление ведущей роли социалистической индустрии.

Для того, чтобы возник колхоз, должны быть созданы конкретные предпосылки возникновения. Организация этих предпосылок, исходя из социально-экономических особенностей крестьянства и различных его групп, опять-таки определяется ведущей ролью социалистической индустрии и является законом возникновения колхозов.

Но мы поняли бы односторонне, а следовательно и неверно ведущую роль пролетариата и индустрии, если бы совершенно отвлеклись от другой огромной силы, активно участвующей под руководством пролетариата

в социалистической перестройке. Этой силой является само крестьянство.

Социалистическая индустрия направляет крестьянское производство по колхозному пути, внедряя элементы социализма, однако характерные черты колхоза, его особенности даны именно тем, что это переходное-социалистическое предприятие образуется производственным кооперированием крестьянства.

Элементами, приносимыми социалистической индустрией в колхоз, последний и отличается в основе от крестьянского хозяйства. В колхозе создается строй производственных отношений принципиально иной, а следовательно и тенденция развития совершенно иная, нежели у мелких товаро-производителей. Однако не следует забывать и другую сторону явления. Колхоз не только отличается, но и походит на крестьянское хозяйство так как последним вносятся в коллективное хозяйство свои особенности. Именно в этом и заключается вся сложность процесса развития колхоза в предприятие последовательно социалистического типа.

Важнейший момент, характеризующий крестьянство, это — дифференциация. Оно состоит из целой цепи социально-экономических групп, одним полюсом уходящих в пролетариат, другим — в буржуазию. И если противоречиво каждое отдельно взятое крестьянское хозяйство, то еще более противоречиво крестьянство, взятое в целом.

Рассмотрим эти противоречия и особенности с точки зрения отношения различных групп к социализму и социалистической переделке самих себя. Начнем с пролетарского полюса.

Сельскохозяйственный пролетариат по существу не является уже крестьянством. У него нет собственных средств производства, и источником существования является продажа рабочей силы. Поскольку он работает на с.-х. предприятии последовательно социалистического типа (совхозы), постольку он принципиально ничем не отличается от индустриального пролетария СССР. Поскольку же он продает свою рабочую силу кулацким и зажиточным хозяевам, постольку он эксплуатируется, создает прибавочную стоимость, находится в классовых отношениях производства и является батраком. Тем самым определено и его отношение к организации коллективного хозяйства. Колхоз для батрака является выходом из кулацкой эксплуатации и способом организации равных трудовых отношений с другими социалистическими производителями и потребителями продукции. Но коллективное хозяйство предполагает наличие индивидуального, из которого и возникает. Батрак же потому и батрак, что не имеет индивидуального хозяйства. Поэтому при вступлении в колхоз пролетарское государство оказывает ему поддержку через дифференцирование пая, льготное кредитование и т. д. Следовательно по своей социально-экономической природе сельскохозяйственный пролетарий является передовым отрядом коллективизации.

Точно так же, как и внутри колхоза, с.-х. пролетарии играют ведущую роль в деле социалистического накопления и перерастания простейших форм колхозов в высшие.

Для того, чтобы вовлечь эту группу, необходимо лишь: а) раз'яснить сущность коллективного труда, его выгоды и перспективы; б) организовать батрачество как цементирующую, социалистическую силу и в) облегчить материальные трудности при организации колхоза.

Затем идет сельскохозяйственный полупролетарий, бедняк. Многочисленные специальные обследования показали, что нищенский уровень средств производства и крайняя дробность его хозяйства делают труд чрезвычайно тяжелым и мало продуктивным. Для поддержания существования необходима продажа рабочей силы верхушке деревни, а следовательно — экономическая кабала и т. д. Масса же рабочей силы бедноты вообще остается неиспользованной.

В условиях индивидуального производства и рыночных отношений основная объективная тенденция движения этой группы — пролетаризация. Индивидуальные формы помощи — это лишь временный паллиатив. Решающий путь производственного под'ема — коллективизация. За колхоз выступают: трудовой характер бедняцкого хозяйства, невозможность осуществлять этот труд при наличных индивидуальных средствах производства, стремление освободиться от экономической зависимости от кулака и т. д. Но надо однако иметь в виду и обратную сторону. Полупролетарий в отличие от пролетария имеет и задерживающие социально-экономические мотивы. Он все же частный собственник, хотя и ничтожных средств производства. Последние играют все же известную роль в воспроизводстве его жизни. Кроме того сложились вековые привычки, традиции и связи со всем мелко-собственническим строем деревни. Живуче, а иногда и очень сильно, стремление индивидуально подняться в середняки. В значительной мере последнее является стимулом его практических расчетов. Нужно также в полной мере учесть противоположное социализму экономическое и идеологическое давление, оказываемое на бедноту попами и кулачеством. Коллективное же хозяйство представляет собою новый, неизвестный строй жизни, до пролетарской революции не имевший места в практике. Поэтому исторически не случайным сильным аргументом за колхоз явилась крупная техническая база бывших и известных бедноте помещичьих хозяйств. Началом колхозного движения следует считать объединение пролетарских и полупролетарских групп деревни для совместного труда на базе старых капиталистических экономий и ферм. Сказанное отнюдь не следует понимать так, будто иным путем колхоз вообще не мог исторически возникнуть. Это значит лишь, что колхоз прежде всего возникает там, где благоприятнее для этого условия. Для массового же движения бедноты в колхозы через слияние собственных средств производства необходимы более сложные предпосылки. Помимо раз'яснения и организационной помощи нужна помощь пролетарского государства по линии инвентаря, кредита, семян и т. д.

Кроме того необходимо сказать, что колхозный путь развития находит прочную поддержку со стороны ведущего сектора. Огромную роль для массы бедноты играет также показ, что колхозное дело идет лучше, труд продуктивнее и уровень жизни выше. И так как уровень производства и

существования бедноты очень низок, то возникшие бедняцкие колхозы скорее станут выше этого уровня, а следовательно превращаются в положительный показ для индивидуальной бедноты. Значение льгот и преимуществ колхозов также прежде всего сильнее ощущается беднотой.

Отсюда следует с очевидностью, что массовый поворот в сторону социалистической перестройки определяется прежде всего у бедноты. В этом основа того факта, что первые этапы колхозного движения были движением пролетариев и полупролетариев деревни, а в период массового поворота крестьянства к колхозам впереди опять-таки идет беднота.

Указанное обстоятельство необходимо учесть и для того, чтобы в полной мере оценить факт, что показом для середняцких масс стали бедняцкие колхозы.

Коллективизация среднего крестьянства в свою очередь имеет значительные особенности. По сравнению с с.-х. пролетарием это экономически более сильная группа. Состояние своих средств производства дает возможность личным трудом, как правило, не нанимая, но и не продавая рабочей силы, производить известный минимум средств существования. Привязанность к индивидуальному хозяйству чрезвычайно велика. Сила мелкобуржуазных привычек и быта играет огромную роль. Стремление индивидуальными усилиями подняться в зажиточные — вот руководящий стимул его деятельности. Вполне естественно, что и капиталистические тенденции движения лежат значительно глубже в экономике середняка, чем бедняка.

Но и у среднего крестьянина есть факторы, позволяющие социалистической индустрии привязать его к себе и социалистически перестроить. Средний крестьянин — это трудящийся, не эксплуататор. Кроме того, это мелкий хозяин, а отсюда неизбежная отсталость и примитивность техники, обуславливающие малую доходность. Наконец середняк экономически неустойчив. На рынке его побивает зажиточный, кулак. Он зависит от массы случайностей — стихийных и т. д., превращающих его в бедняка. Поэтому организация середняка на основе коллективного труда вполне возможна.

Но массовое движение середняка к социализму происходит все же на ином уровне предпосылок, чем у бедноты.

Средняк идет в колхозы на основе убеждения, что колхозы превосходят его середняцкое хозяйство прежде всего в хозяйственном отношении, что на стороне колхозного движения стоит сила и мощь ведущей социалистической индустрии, всемерно помогающей этому движению, что этот путь уже прочно внедрился в практику сельского хозяйства, что методы организации колхоза делают последний вполне возможным и приемлемым для среднего крестьянина, что беднота уже твердо повернула к социализму.

Наконец крупнейшее значение имеет хозяйственная и политическая дискредитация капиталистической верхушки деревни — кулачества, нанесенная экономической политикой пролетариата, превосходством и вытеснением ее колхозами и совхозами.

В этих условиях создается коренной перелом в отношениях масс среднего крестьянства к социализму и возможны революционный переворот в смысле сознательного отказа от старого мелкого индивидуального способа хозяйствования и переход на социалистический путь.

Но этот поворот надо организовать и закрепить. А это возможно лишь в том случае, когда мы конкретно учитываем все особенности и трудности в организации этого поворота. Для середняка требуется больше постепенной подготовки его к коллективизации. Показ со стороны существующих колхозов должен быть здесь сильнее и ярче, чем в отношении к бедноте. Более высокого уровня доказательств и точных расчетов требует середняк и от разъяснительной работы.

И так как середняк это центральная фигура земледелия, то массовый поворот его в колхозы означает сплошную коллективизацию и новый этап развития социализма в сельском хозяйстве.

С кулацкой верхушкой у социализма классовая борьба. Кулак — это основной ведущий агент капитализма в сельском хозяйстве СССР. По своей социально-экономической сущности он враг социализма. Капитализм и социализм — исключают друг друга способы производства. Поэтому кулак допущен лишь на известном этапе социалистического строительства и уничтожается, когда созданы предпосылки уничтожения (сплошная коллективизация). Ни «врастат», ни превращаться в колхозника кулак не может. Для этого не дано переходных, связующих социально-экономических элементов.

Из приведенной характеристики различных групп крестьянства видна подлежащая преодолению и переделке совокупность элементов простого товарного способа производства. Отсюда же вытекает и система мероприятий, подготовляющих и осуществляющих эту переделку.

Колхоз есть сложная и противоречивая система трудовых отношений. С одной стороны, социалистическая индустрия на основе активности и самостоятельности крестьянства привносит и организует элементы социализма. С другой стороны, крестьянство, добровольно идя на эту реорганизацию, приносит в колхоз, при его возникновении и в первом периоде развития, элементы, присущие мелким индивидуальным товаропроизводителям. Это неизбежно, так как коллективное производство возникает через слияние средств производства и труда этих товаропроизводителей. Крестьянин совершает величайшей сложности дело, ликвидируя в основном старый строй отношений распределения средств производства, а следовательно решительно меняя все отношения производства и распределения продукции.

Создается система новых отношений, а следовательно и новых экономических категорий. Отношения бывших мелких собственников, как рыночные и овеществленные, изменяются в отношении коллективных производителей внутри одного хозяйства на базе коллективного труда.

Экономической формой этих отношений является колхозный паё. Но коллективное хозяйство и его члены в то же время находятся в производственных отношениях с социалистической индустрией. Ведущая роль по-

следней выражается здесь в том, что организуется экономическая основа социалистического развития колхоза, принимающая на данной стадии форму так называемых «неделимых» средств. Собственником этих средств является не член колхоза и даже не данный конкретный колхоз, а система коллективного хозяйства как часть социалистического целого. Социально-экономическая природа «неделимых» средств ставит эту категорию в ряд с категориями последовательно-социалистического типа. Следовательно, по линии неделимых средств создается отношение непосредственных работников социалистического общества. Но превращение мелкотоварного производства в колхоз не может дать сразу строй последовательно-социалистического типа.

Даже существующие с.-х. коммуны не являются ими. Если колхоз возник сразу, как коммуна уже в первые годы пролетарской диктатуры, то надо иметь в виду, что он возник на готовой технической базе крупного капиталистического хозяйства и по составу своему был пролетарским и полупролетарским. Поскольку же речь идет о массовой коллективизации, колхоз возникает в более простой форме.

Мы знаем, что нарастание колхозного движения с 1924—1928 гг. шло прежде всего в форме колхозов простейшего типа, именно товариществ по общественной обработке земли. И даже в 1929 и 1930 гг. для незерновых районов эта форма, как исходная, является важнейшей. Лишь там, где уже имеется сеть старых колхозов и размеры их значительны, когда учтен опыт простейших и высших форм, лишь там основным звеном возникновения и движения является с.-х. артель.

Но и с.-х. артель означает, что на ряду с социализмом и в тесной связи с ним имеются значительные (хотя и не решающие) элементы индивидуального мелкого производства (жилые постройки, мелкий и потребительский молочный скот, часть хозяйственных построек и т. д.). Эти элементы существуют с социалистическими и налагают сильнейший отпечаток на весь строй колхозов и формы их дальнейшего движения.

Внутри колхоза мы также имеем значительную неоднородность и противоречивость. Членами единого коллективного хозяйства состоят различные по средствам производства и рабочей силе индивидуальные хозяйства. Этим обуславливается различие уровней средств, оставшихся необобщественными, различие колхозных паев, отчислений в неделимый капитал и т. д.

Борьба социалистической тенденции с капиталистической не исчезает полностью с фактом возникновения колхоза, но продолжается, хотя и принципиально на иной почве и в иных формах. Борьба идет по линии соотношений между уровнями производительного и личного потребления, по линии социальных форм накопления, по линии подчинения колхоза единому народнохозяйственному плану и т. д. Развитие колхоза есть изменение социально-экономической структуры колхоза в смысле изживания мелкособственных тенденций и превращения в предприятия последовательно социалистического типа.

Таким образом если ведущая социалистическая индустрия вносит в колхоз элементы социализма, то мелкие товаропроизводители, принимая эти элементы, вносят и свои особенности. Колхоз является категорией, в высшей степени диалектически сложной.

Между индивидуальным крестьянским хозяйством и колхозом есть принципиальное различие в основе. Первое однотипно с капитализмом, а второе — с социализмом. Поэтому возникновение колхоза из массы индивидуальных хозяйств происходит обязательно в виде скачка от одного способа производства к другому. Иначе не может один социально-экономический тип производства (простые товаропроизводители) превратиться в другой тип (колхозы). Колхоз — это значит индивидуальные земельные полосы слить в один массив, индивидуальные с.-х. инвентарь объединить, индивидуальные семена — в общественный амбар, индивидуальные трудовые процессы — в один общий плановый процесс. Этот скачок ни из какого товарооборота сам по себе стихийно не вырастает. Товарооборот, кооперированный на 100%, все же может вполне ужиться с индивидуалистическим развитием крестьянского производства. Кооперирование товарооборота может явиться лишь как орудие подхода к производственному объединению крестьян, облегчить через него организацию производственных предпосылок к коллективизации. Именно в этом историческая роль кооперирования товарооборота, а вовсе не в том, что сбыто-снабженческая кооперация постепенно сама по себе перерастет в колхоз. Наоборот она остается и при сплошной коллективизации, правда в измененном виде, и изживает себя лишь по мере приближения системы колхозов к последовательно-социалистическому типу. Примеров этому достаточно. В области специальных с.-х. культур (например табак, хлопок, лен и т. д.) мы имеем 100% кооперирования сбыта и снабжения, и все же в области коллективизации очень сильное отставание. По зерновым же культурам мы имели значительно более низкий уровень сбыто-снабженческого кооперирования, а коллективизация идет явно впереди других районов. Следовательно дело заключается в упорной подготовительной производственной работе, в нахождении путей, форм и методов производственных объединений крестьянства.

Следовательно надо организовать конкретные предпосылки коллективизации. Быстрота или темп коллективизации определяется темпом создания этих предпосылок.

Мы разобрали выше систему элементов крестьянского хозяйства, подлежащую преодолению. План же преодоления их дан Лениным и является важнейшей частью его кооперативного плана. Элементы этого плана: 1) дифференцированный подход к отдельным социально-экономическим группам крестьянства; 2) организация добровольности перестройки крестьянского хозяйства и организация активного участия крестьян в своей собственной перестройке — этот принцип не может быть нарушен, административный метод исключен в этой работе; 3) должен быть организован показ нового строя с.-х. производства, убедительный для массы; 4) необходимо начинать с понятного, с выгодного крестьянину, с простейшего производственного кооперирования, чтобы привить навыки общественного хозяйства и подготовить

его к необходимости и выгоды смены индивидуального коллективным производством; 5) решающей силой в социалистической перестройке крестьянства является тяжелая индустрия, лишь она окончательная гарантия победы социализма в сельском хозяйстве и следовательно в народном хозяйстве в целом; 6) лишь она дает необходимую современную с.-х. технику и электрификацию, только в этом прочная, гарантирующая база самого с.-х. колхозного производства; 7) обязательно всяческое содействие, помощь и преимущества коллективному способу производства; 8) необходима огромная культурная и пропагандистская, разъяснительная работа с крестьянином; 9) необходима непримиримая, жестокая классовая борьба с кулаком.

Выполнение этого плана и есть подготовка и осуществление сплошной коллективизации. В этом случае дан уже переход одного способа производства (бывшего основным) в другой основной способ производства. Скачок одной меры движения в другую.

Изложенное показывает, что как административный метод коллективизации (троцкизм), так и вращение в социализм только через товарооборот, вращение кулака в социализм (правый уклон) являются выражением капиталистического понимания социально-экономических процессов в СССР и являются агентурой капитализма.

Так с нашей точки зрения необходимо подойти к изучению практического процесса возникновения колхозов, к тем требованиям, кои должны быть предъявлены для создания наиболее быстрых темпов коллективизации, для того, чтобы осуществить построение социалистического общества в кратчайший исторический срок.

* * *

Мы не имеем возможности дать здесь в развернутом виде всю систему рычагов пролетарского государства, при помощи которых подготовлен решительный поворот основных бедняцко-средняцких масс в колхозы. Решающим и ведущим является мощный темп тяжелой индустрии, в частности с.-х. машиностроение и тракторостроение.

Огромные требования, предъявленные социалистической промышленностью по отношению к сельскому хозяйству, при наличии бурно возрастающих технических основ реконструкции отсталых индивидуальных хозяйств, при активной организаторской и руководящей роли пролетариата вызвали коренные сдвиги в темпах социалистической перестройки деревни.

Одновременно за период от XV до XVI с'езда партия осуществила переход от кооперирования товарооборота к кооперированию крестьянского производства. Через простейшую производственную кооперацию, а именно через контрактацию, поселково-полеводческие т-ва, специальные производственные кооперативы и т. д. широчайшие массы бедноты и среднего крестьянства сомкнулись с социалистическим сектором, образуя мощные резервы коллективизации.

В практике социалистического строительства последних двух лет найдены также новые формы социалистической организации современной с.-х.

техники в условиях мелкокрестьянского производства. Это — машинно-тракторные станции.* Последние в отношении социалистической перестройки деревни являются орудием исключительной силы. Повышение урожайности, рост запасок и посева, ликвидация арендных отношений, огромное облегчение труда и повышение его производительности, создание условий для развертывания интенсивных отраслей сельского хозяйства (животноводство, садоводство, огородничество) и т. д., — все это столь сильные аргументы за МТС, за колхоз, что первые 1-2 посевных кампании при правильном руководстве делом, при жестокой борьбе с кулачеством создают прочный поворот бедняцко-средняцких масс на путь социалистического развития.

Особая роль в деле организации новых темпов коллективизации принадлежит старым совхозам и колхозам. Они с честью выдержали жестокий экзамен первых лет новой экономической политики и явились костяком социалистической системы сельского хозяйства. Они не только стали показом превосходства новых хозяйственных форм, но за последние годы они стали активными организаторами и руководителями коллективизации окружающего их крестьянства. Стало массовым явлением, что колхозы и совхозы, имеющие за плечами несколько лет работы, образуют целой сетью молодых, более простых по форме колхозов.

Стало очевидным и бесспорным, что колхозы — это превосходящая индивидуальные хозяйства, открывающая гигантские перспективы развития сельскохозяйственных производительных сил и вполне доступная и приемлемая форма для основных бедняцко-средняцких масс.

В организации перелома основных бедняцко-средняцких масс деревни к колхозному строительству сыграли также огромную роль классовая политика машиноснабжения и кредита, налоговая политика и т. д.

Нельзя забывать также усиление за последние годы внимания к колхозам во всей нашей культурно-просветительной работе на селе и в нашей печати.

Хотя по сравнению с потребностями масс эта работа еще далеко недостаточна, однако по сравнению с прошлым проводится огромная работа. Если учесть повседневное влияние партийных ячеек, советов, комсомола, кооперации, агрономии, учительства и т. д. в направлении коллективизации, то эффект этого влияния при наличии роста материальной силы пролетарской диктатуры, кооперации, колхозов и т. д. несомненно значителен. Огромную роль сыграли выработка и принятие партией и правительством пятилетнего плана народного хозяйства. Намечены с большой ясностью и силой пути развития всей страны на ряд лет. Одновременно с курсом на всемерную индустриализацию СССР взята твердая установка на форсированную социалистическую переделку индивидуальных бедняцко-средняцких хозяйств и на выкорчевывание корней капитализма в сельском хозяйстве. На выполнение пятилетнего плана направлены все силы города и деревни, мобилизована вся общественность, вся страна. На этой основе возник и вырос невиданный подъем творческих сил рабочего класса, новые формы труда (ударничество, социалистическое соревнование), укрепилась производственная смычка социалистической индустрии с крестьянским хозяйством. Идеи пятилетнего

плана были широко популяризованы в массах, и их организующая роль в переломе колхозного строительства несомненна.

Необходимо отметить также значение хлебозаготовительных кампаний 1928/29 и 1929/30 гг. Хлебозаготовки были теснейшим образом связаны со всем ходом социально-экономической жизни села. На основе генеральной линии партии они являлись методом организации бедноты и среднего крестьянства против кулачества. Капиталистическая верхушка деревни была изолирована от основных масс и получила сокрушительный удар.

Укрепление и развитие всех упомянутых нами мероприятий (индустрия, производственное кооперирование, машинно-тракторные станции, колхозы, совхозы, пятилетка и т. д.) есть результат непримиримой борьбы партии на два фронта и победы генеральной линии партии в этой борьбе.

Разгром контрреволюционного троцкизма и поражение правых оппортунистов — это важнейшая предпосылка успеха на всем нашем строительстве и в частности в деле коллективизации.

При всех разобранных нами выше условиях мобилизация и посылка в деревню десятков тысяч партийцев и рабочих имели подготовленную почву, и бурные темпы коллективизации в 1929/30 г. становятся совершенно понятными.

* * *

Мы рассмотрели ряд процессов и мероприятий, каждое из которых является определенным фактором коллективизации и выполняющим ту или иную часть кооперативного плана Ленина. Однако их значение не может быть понято полностью при изолированном рассмотрении. Особенная сила каждого из этих факторов в том, что в жизни они даны как система. Тем самым дана новая сила, реконструктивный эффект которой наперед учесть очень трудно и который иногда обнаруживается в практике прямо неожиданно.

В сущности перечисленные факторы, взятые как система, охватывают почти всю экономическую, политическую и культурную жизнь деревни. А это создает качественно иную общественную обстановку, а именно социалистическую ориентацию крестьянина. Вот конкретные основания того перелома в ходе коллективизации, который мы имеем в 1930 г. Процессы коллективизации, их темпы и формы, определяются в основном этими предпосылками, в их совокупности. Создание и учет их дает основание прочности практического строительства колхозов методом добровольного решения бедняцко-средняцких масс деревни.

Между основными сельскохозяйственными районами СССР нет таких принципиальных различий, которые требовали бы особых, специфических для каждого данного района форм предпосылок коллективизации. В тезисах т. Яковлева к XVI съезду партии совершенно справедливо подчеркивается, что для незерновых районов на данной стадии их развития крупнейшую роль играют: поселковые т-ва, специальные производственные кооперативы, т-ва совместной обработки земли, машинно-тракторные станции и т. д., т. е. те же формы, что и в зерновых районах. Все районно-специфическое может быть

уложено в эти формы. Но совершенно ясно, что в каждый данный момент условия для коллективизации и уровень коллективизации порайонно различны. Следовательно темпы, формы и размеры вновь возникающих колхозов также порайонно различны.

Следующая таблица дает характеристику районов по некоторым организационно-хозяйственным предпосылкам коллективизации.

Уровень некоторых важнейших организационно-хозяйственных предпосылок к темпам коллективизации 1929/30 г. (по районам РСФСР)

Р а й о н ы	% кооперирован. с. х. кооперацией на I/X 1929 г.	% охвата поселков, товариществами на I, X 1929 г.	% механ. тяг. силы к общ. колл. тягов ресурсов на I, X 1929 г.	% охвата т-ва в кооперативными МТС на 15 VII 1929 г.	% коллективизации на I/X 1929 г.
1. Сев. Кавказ	50,0	9,4	5,9	2,6	20,0
2. Нижне-волжский край	35,0	27,7	5,4	2,1	13,0
3. Средне-волжская обл.	33,0	10,6	4,3	1,3	10,0
4. Центр.-черноземная обл.	38,0	7,0	3,1	1,3	9,0
5. Урал	38,0	7,4	1,2	1,0	9,0
6. Сибирь	70,0	5,2	1,3	0,2	6,0
7. Крым	70,0	—	9,8	10,2	27,0
8. Казакстан	33,0	3,5	1,2	0,5	7,4
9. Нижегородский край	40,5	0,03	—	—	6,0
10. Московская обл.		1,5	0,8	0,1	4,0
11. Ив.-вознесенская „	37,0	—	—	—	3,9
12. Западная „		—	0,4	—	2,6
13. Ленинградская „		47,0	—	0,4	—

Мы видим, что в отношении охвата населения с.-х. кооперацией, главным образом сбыто-снабженческой и кредитной, уровень довольно высокий (27 до 70%). Особенных различий между зерновыми и незерновыми районами в этом отношении мы не видим. Например Сев. Кавказ имеет кооперированных 50%, а Ленинград 47%, Нижняя Волга 35%, Москва 40,5% и т. д.

По линии производственного кооперирования картина уже значительно иная. Между районами существует довольно резкое различие. В то время как передовые зерновые районы (Нижняя и Средняя Волга, Сев. Кавказ, Крым) охвачены от 9,4 до 37,7% ко всем хозяйствам района, прочие зерновые охвачены от 3,5 до 7%, незерновые же районы почти совсем не охвачены. Сеть специальных поселковых товариществ (льняных и т. д.) в 1929 г. также почти не существовала.

Не менее резкое различие показывает по материалам НКРКИ РСФСР удельный вес механической тяговой силы. Эта предпосылка наиболее значительна в районах: Сев. Кавказ — 5,9%, Крым — 9,8%, Нижняя Волга — 5,4% и т. д. Районы же незерновые — Москва, Нижний, Иваново — 0,8% и т. д.

Охват кооперативными машинно-тракторными станциями Хлебоцентра на 15/XII 1929 г., будучи еще вообще незначительным, в то же время значительно сильнее распространяется на основные зерновые районы по сравнению с остальными и особенно незерновыми. Например Сев. Кавказ дает 2,6%, Нижняя Волга — 2,1%, Крым — 10,2%, в то время как Московская область дает 0,1%, остальные же незерновые районы совсем не имели МТС в 1929 г.

По данным Колхозцентра уровень коллективизации, предшествовавший темпам 1930 г., также не одинаков. Ряд районов (Крым, Сев. Кавказ, Ср. и Нижняя Волга) дают процент охвата от 10 до 27. Другой ряд районов (ЦЧО, Урал, Сибирь, Казакстан, Башреспублика) дает процент от 6 до 9, третий ряд (Московская, Ивановская, Нижегородская, Западная и др.) — от 2 до 6.

То же самое подтверждается и в том случае, если по каждому показателю принять РСФСР за 100 и выявить удельный вес районов по отношению к РСФСР в целом.

Удельный вес районов в распределении некоторых организационно-хозяйственных предпосылок коллективизации

Р а й о н ы	В процентах к общему итогу						
	Крестьянск. хоз-в в 1928 г.	Охват посел. т-ва и I XI 1929 г.	Машинных товар. в июне 1929 г.	Маш.-тракт. ст. на 15, XI 1929 г. Хлебоцентр	по янв. 1930 г. + Трактороцентр	Всех тракторо-ров РСФСР на 1 X 1929 г.	Охвачено колхозами крест. хоз-в на 1 X 1929 г.
Всего по РСФСР	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:							
1. Сев.-кавказский край	8,3	9,9	6,0	21,9	23,5	26,8	21,8
2. Н.-волжский "	5,7	28,6	3,9	21,3	22,0	11,9	9,7
3. Ср.-волжская обл.	7,7	13,7	3,8	11,0	11,5	12,3	10,1
4. Центр.-черноз. "	12,6	13,4	3,2	14,2	16,4	11,7	14,9
5. Уральская обл.	7,5	4,4	18,7	3,2	6,9	4,7	8,9
6. Сибирский край	8,7	9,1	21,5	12,2	7,5	8,8	6,8
7. Казакская АССР	7,3	8,9	—	6,5	5,2	5,4	7,0
8. Нижегородский край и Чувашская АССР	7,7	0,1	—	—	—	0,8	9,4
9. Западная обл.	4,5	—	3,1	—	—	0,9	1,5
10. Московская обл.	—	2,4	11,6	1,3	0,6	2,8	—
11. Ив.-вознесенская обл.	18,1	—	7,1	—	—	0,9	9,4

Приведенные материалы отнюдь не означают, что в тех или иных районах нет условий для коллективизации. Условия эти есть и, как увидим в дальнейшем, для темпов весьма высоких. Однако надо подчеркнуть, что между районами нет равных условий для одинаковых темпов или таких условий, которые давали бы основание незерновым районам перегнать в течение одного года передовые районы, не нарушая добровольности перехода крестьян в колхозы. Это мы подчеркиваем главным образом для связи с фактами января-февраля 1930 г. и для связи с перспективой коллективизации.

Это не значит также, что следует намеренно снижать темпы коллективизации где-либо. Это означает необходимость повышать их, но через осуществление в практике основных принципов кооперативного плана Ленина.

Для всех нас понятно, почему зерновые районы к данному моменту наиболее богаты предпосылками для сплошной коллективизации. Истекшие годы были годами хлебных затруднений страны и зерновая проблема была перво-

очередной. Помимо того затруднения в зерновом хозяйстве являются основой для затруднений во всех других отраслях сельского хозяйства. Поэтому наибольшее внимание и материальные ресурсы и т. д. направлялись именно сюда.

Коллективизации 1930 г. предшествовала огромная подготовительная работа. 1929 год дал крутой сдвиг в быстроте коллективизации. Даже простое сохранение темпа 1929 г. означает гигантский шаг вперед к переводу основных бедняцко-средняцких масс в колхозы¹.

Темпы коллективизации

Р а й о н ы	Процент коллективизации		
	1/X 1928 г.	1/X 1929 г.	1, X 1929 г. в % к 1, X 1928 г.
Итого по РСФСР	2,2	7,4	336,3
В том числе:			
Сев.-кавказский край	5,4	20,0	370,4
Н.-волжский "	3,6	13,0	361,1
Ср.-волжская обл.	4,5	10,0	222,2
Центр.-черноземная "	1,8	9,0	500,0
Уральская обл.	2,5	9,0	360,0
Сибирский край	2,7	6,0	222,2
Казакская АССР	1,5	7,4	493,3
Нижегородский край	0,6	6,0	1.000,0
Западная обл.	0,7	2,6	371,4
Московская обл.	0,7	4,0	571,4
Ив.-вознесенская обл.	0,7	3,9	557,1

Как видим, рост огромный. Коллективизация на 1/X 1929 г. по отношению к 1/X 1928 г. дает увеличение по РСФСР на 336,3%, а именно с 2,2 до 7,4%.

По районам наибольший рост дали имевшие в 1928 г. наименьший удельный вес (Нижний, Москва, Иваново, ЦЧО, Казакстан). Однако несмотря на это, уровень закрепления к 1/X 1929 г. показывает отставание незерновых районов.

1930 г., т. е. 2-й год пятилетки, начался на базе всей той системы предпосылок, о которой мы говорили выше. Контрольные цифры на 1929/30 г. намечали по СССР довести коллективизацию до 11,7%. Но уже итоги 1929 г. намечали по СССР довести коллективизацию до 11,7%. Но уже итоги 1929 г. и первые месяцы 1930 г. показали, что намечки будут превзойдены. У нас нет сплошных данных о ходе коллективизации, но материалы ряда колхозсоюзов достаточно иллюстрируют этот процесс.

¹ Рассматривая темпы коллективизации 1929 и 1930 гг., необходимо иметь в виду одну особенность, относящуюся к темпам переделки крестьянского хозяйства в коллективное. Особенность эта состоит в следующем: коллективизация есть процесс ревода в новую форму определенного числа бедняцко-средняцких хозяйств, подлежащих переустройству. Темп, формально говоря, есть отношение числа хозяйств, вовлеченных, скажем, в начале года к их числу в конце года. Формально мы можем иметь в течение двух смежных лет одинаковые темпы, напр. рост в 3 раза. Но по существу между ними огромное различие. При исходной цифре в 1 млн. коллективизации скорость, быстро исчерпывающая свой источник и следовательно на известном этапе дающая снижение.

Это означает также, что один и тот же темп роста предполагает быстрее возрастающую подготовительную работу по коллективизации.

Ход коллективизации с 1/X 1929 г. по 1/I 1930 г.

Р а й о н ы	1 X 1929 г.		1/I 1930 г.	
	Число хозяйств в колхозах	% коллективизации	Число хозяйств в колхозах	% коллективизации
1. Оренбургский окр.	22.473	14,4	69.589	44,6
2. Могилевский "	6.801	5,0	60.000	43,9
3. Самойловский район	4.189	30,0	12.608	90,2
4. Армизонский р. Ишимского окр.	1.958	55,6	2.789	79,1
5. Немреспублика	12.048	11,2	73.630	68,2
6. Тюменский окр. Уральской обл.	—	—	68.053	70,9
7. Таловский район — ЦЧО	2.605 ¹	19,9	12.551	96,0
8. Троицкий р. Уральской обл. . . .	94	7,1	419	31,7

Таким образом наметился огромный сдвиг, переводящий ряд районов в условия сплошной коллективизации.

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) 1929 г., учитывая изменения, дал четкие директивы по развертыванию коллективизации. Специально были подчеркнуты: роль организации бедноты, значение простейших производственных товариществ, роль технической базы, особенно для отсталых районов.

Об условиях и методе ликвидации кулачества как класса, о политике раскулачивания т. Сталин на I всесоюзной конференции аграрников-марксистов 27/XII 1929 г. сказал так:

«Ну, а как быть с политикой раскулачивания, можно ли допустить раскулачивание в районах сплошной коллективизации, спрашивают с разных сторон. Смешной вопрос. Раскулачивание нельзя было допускать, пока мы стояли на точке зрения ограничения эксплуататорских тенденций кулачества, пока мы не имели возможности перейти в решительное наступление против кулачества, пока у нас не было возможности заменить кулацкое производство производством колхозов и совхозов. Тогда политика недопустимости раскулачивания была необходима и правильна. А теперь? Теперь — другое дело. Теперь мы имеем возможность повести решительное наступление на кулачество, сломить его сопротивление, ликвидировать его как класс и заменить его производство производством колхозов и совхозов. Теперь раскулачивание производится самими бедняцко-средняцкими массами, осуществляющими сплошную коллективизацию. Теперь раскулачивание в районах сплошной коллективизации не есть уже простая административная мера. Теперь раскулачивание представляет там составную часть образования и развития колхозов».

Мы видим таким образом, что т. Сталин в декабре ставил вопрос не вообще о раскулачивании, а о конкретных условиях и особенностях раскулачивания на данном этапе. Раскулачивание производится бедняцко-средняцкими массами, осуществляющими сплошную коллективизацию. Раскулачивание — неразрывный момент возникновения и развития колхозов.

¹ На 1/IX.

В начале января 1930 г. вопрос о темпах коллективизации и о методе порайонного подхода к социалистической реконструкции сельского хозяйства разрешен специальным постановлением ЦК партии. Дана прямая директива, запрещающая администрирование и искривления в отношениях с крестьянством.

В течение января и февраля сообщения с мест показывали, что коллективизация продолжает бурно идти вверх.

Сам по себе факт особенного подъема именно в эти месяцы является вполне закономерным, ибо это — сезон организационной и вообще подготовительной работы к новому производственному циклу, начинающемуся в сельском хозяйстве весной.

Е. И. Ильин в своей книге «Колхозы РСФСР» пишет:

«Организовано колхозов по месяцам 1928 г. по данным 10 округов Сев.-кавказского края, в процентах к итогу:

Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Всего
7,2	21,0	39,3	17,2	9,1	6,2	—	—	100

Приблизительно такое же соглашение мы имеем и в других главных районах РСФСР». (То же самое отмечают и другие авторы — Глезер и Калашников: «Колхозы Нижнего Поволжья 1929 г.»). Так «практика колхозного строительства Нижне-волжского края показала, что массовая коллективизация протекает главным образом в период времени с октября по май месяц. Из всего количества колхозов, организованных в 1927/28 г., на период с 1 октября по 1 мая падает 72,6%; на тот же период 1928/29 г. приходится 92,8% вновь организованных колхозов».

Однако при всей закономерности возрастания темпа коллективизации в предвесенние месяцы сообщения с мест показывали одну, совершенно непонятную вещь. К 1 марта 1930 г. уровень коллективизации в среднем по РСФСР составлял 59,3%. Формально получилось так, будто РСФСР в целом к весне 1930 г. уже приближается к сплошной коллективизации. По районам сообщения давали: Сев. Кавказ — 85,0%, Нижняя Волга — 71,3%, Средняя Волга — 62,0%, ЦЧО — 86,6%, Урал — 71,8%, Сибкрай — 50,3%, Нижегородский край — 50,4%, Западная обл. — 35,1%, Московская — 72,8%, Иваново-вознесенская — 30,8% и т. д.

Эти цифры показывают, что все районы почти сравнялись с передовыми зерновыми, а Московская область даже обогнала большинство районов РСФСР.

Но что означал этот процесс по существу, и имела ли всюду здесь место организация колхоза?

По существу же этот процесс означал чрезвычайно сложный переплет положительных и отрицательных явлений.

Прежде всего надо отметить, что это был в основном процесс вполне естественного, здорового бурного перехода крестьян в колхозы, как продукт охарактеризованной нами выше линии партии и правительства по проведению

в жизнь кооперативного плана Ленина. Но на фоне этого здорового процесса мы имеем ряд перегибов, ряд политических ошибок.

Можно без всяких оснований произвольно наметить высокие темпы коллективизации и не только не отказаться от них, но наоборот — не ленински расценить сами методы коллективизации, т. е. отношение главным образом к среднему крестьянству. И тогда осуществление произвольно намеченных темпов возможно лишь через администрирование.

В коллективизации первой половины 1929/30 г. это искривление партийной линии на практике имело место.

Каков итог этого процесса?

Темпы коллективизации

Р а й о н ы	% коллективизации					В % к предшеств. сроку			
	1/X 1928 г.	1/VI 1929 г.	1/X 1929 г.	1/III 1930 г.	1/V 1930 г.	1/VI 1929 г. к 1/X 1928 г.	1/X 1929 г. к 1/X 1928 г.	1/III 1930 г. к 1/X 1929 г.	1/V 1930 г. к 1/X 1929 г.
Итого по РСФСР	2,2	3,9	7,4	59,3	23,4	177,3	336,3	801,4	316,2
В том числе:									
Сев.-кавказский край	5,4	12,0	20,0	85,0	67,8	222,2	370,4	425,0	339,0
Н.-волжский	3,6	8,0	13,0	71,3	42,2	222,2	361,1	548,4	324,6
Ср.-волжская обл.	4,5	8,0	10,0	62,0	26,9	177,8	222,2	620,0	269,0
Центр.-черноземная обл.	1,8	5,1	9,0	86,6	19,0	283,3	500,0	962,2	211,1
Уральская обл.	2,5	4,3	9,0	71,8	33,1	172,0	360,0	797,8	367,8
Сибирский край	2,7	4,4	6,0	50,3	31,0	163,0	222,2	838,3	516,7
Нижегородский край	0,6	5,0	6,0	50,4	12,5	833,3	1000,0	840,0	208,3
Западная обл.	0,7	1,4	2,6	35,1	7,0	200,0	371,4	1350,0	269,2
Моск.-промышл. обл.	0,7	1,7	4,0	72,8	7,1	242,9	571,4	1820,0	177,5
Иваново-вознесенская обл.	0,7	1,7	3,9	30,8	5,9	242,9	557,1	789,7	151,3

Приведенная таблица показывает на 1 марта по всем районам невиданные темпы. Причем в передовых зерновых районах они относительно более низки, чем в незерновых (425% по Сев. Кавказу, 548,0% по Нижней Волге, 1.350,0% по Западной обл. 1.820,0% по Московской и т. д.). Однако уровень закрепления на 1 мая показывает, что более сильная ликвидация новых колхозов имела место именно в незерновых районах и менее — в зерновых, и темп коллективизации на 1/V 1930 г., взятый в отношении к 1/X 1929 г., дает снова зерновым районам первое место.

Нужно отметить, что ликвидировавшиеся «колхозы» в большинстве своем не были таковыми, и поэтому обратный процесс нельзя назвать «распадом».

В то же время их возникновение и ликвидация были далеко не безболезненными явлениями. Поскольку было забыто ленинское учение о кооперации и были неправильно оценены условия и предпосылки коллективизации, по-

стольку колхозное строительство в ряде районов толкалось на ложный путь. Из того же основания вытекали еще две крупные ошибки. Одна — это ставка на высший социально-экономический тип колхоза — коммуны. Коммуна есть передовая форма, и если можно административно осуществить любые темпы коллективизации, то столь же логично осуществлять их сразу в высшей форме. Однако мы знаем, что формы колхоза, как и темп, причинно обусловлены. Если в районе нет костяка из старых коммун, если коллективизация идет не путем вхождения окружающих крестьян в существующие коммуны, если нет наконец перерастающих в коммуны низших форм колхозов, то возникновение сразу коммуны возможно лишь как редкое исключение. Ибо это означает, что мелкий собственник должен сразу порвать и притом полностью отношения собственности на средства производства и стать социалистическим работником. Понятно, что таких условий в конкретной действительности не дано. Коммуна прежде всего продукт развития более простых форм колхоза, с.-х. артели и совхоза. Там же, где нет условий для организации колхоза, там даже поселковое товарищество является большим шагом вперед.

Вторая ошибка — ставка на «гигант». Мы знаем, что базой крупного (в 50 — 60 тыс. га) сельского хозяйства является крупная техника. Организовать новый колхоз с крестьянской техникой, с охватом десятков тысяч га посева, объединением многих деревень — невозможно. Ибо это значило бы слить в одно хозяйство и подчинить одному оперативному руководству не только массу мелких индивидуальных хозяйств, что уже само по себе дело очень трудное, а это означает в данном случае слить воедино массу едва возникших колхозов-деревень.

Поскольку такой «гигант» создается, централизация руководства приводит к тому, что у первичных колхозных ячеек и у членов колхозов отнимается всякая инициатива, вносится безответственность в работу и весь ход строительства сразу направляется по бюрократическому пути.

Произвольные темпы коллективизации, перескакивание этапов колхозного развития (ставка на коммуны), создание «гигантов» на базе крестьянской техники — такова триединая ошибка практики первого полугодия 1929/30 г. Основа этой ошибки — неправильная оценка конкретных условий коллективизации, нарушение учения Ленина о кооперации и крестьянстве.

В противном случае ни откуда не вытекает нарушение принципа добровольности, применение администрирования в коллективизации и соревнование на большее количество охваченных хозяйств. Следует отметить еще одно характерное обстоятельство, имевшее довольно широкое распространение в этот период. Это — нарастание планов коллективизации по пути от центра к периферии.

Например если центр намечает охватить 15% хозяйств, то область повышает план до 25%, округ — до 40%, а район ставит задачей выполнить 60%. Причем это соревнование районов на темпы совершенно не связывалось с соревнованием на качество работы, как то: лучшая подготовка к организации колхоза, организация бедноты, работа с женщинами, лучшая проработка устава, добровольность, а не администрирование, лучшее про-

изводственное совещание, лучший ход контрактации и подготовки к весеннему севу и т. д.

Информационные материалы «перегнувших» районов показывают как раз обратную картину. Одновременно с колоссальными темпами возникновения колхозов имеет место следующее: на местах работники считали работу законченной, раз крестьяне приняли постановление о вхождении в колхоз; работа с беднотой и женщинами не велась; кулак на этой основе усиливал борьбу с колхозом; обобществление средств производства шло туго, контрактация неудовлетворительно, так как все заняты коллективизацией; скот резали, месячник животноводства проходил слабо и т. д. и т. п., т. е. «темпы» сопровождалась весьма тревожными сигнализирующими признаками.

Совершенно ясно, что незакономерность возникновения таких колхозов обратной стороной означала закономерность прекращения их формального существования. Последним была неизбежно затронута и та часть крестьян, которая при других условиях наверняка осталась бы в колхозе.

Далеко не случайным является период ликвидации таких колхозов (март-апрель). Приближался и начинался весенний сев, когда нужны дружная подготовка, инициатива и увеличение колхозников, нужны планы работы и твердое руководство. Именно этих-то моментов и было меньше всего в административно созданных колхозах. Поэтому прекращение таких колхозов является шагом вперед к коллективизации, а не назад.

Партия под руководством ЦК ВКП(б) решительно повела борьбу с искривлением генеральной линии и твердо взялась за исправление ошибок. В постановлениях ЦК и статьях т. Сталина (начало марта) были вскрыты корни ошибок, еще раз разъяснены ленинские основы коллективизации и объявлена жесткая борьба как с головоотяпами, так и с троцкизмом на практике и с правыми паникерами. В результате мы имеем быстрое оздоровление колхозного строительства. Ход весеннего сева показал, что колхозники проводят работу дружно и с огромным подъемом. Площади колхозного посева превышают намеченные планы. Тем самым меняется отношение к колхозам со стороны вышедших из них единоличников и создаются основания нового огромного притока в колхозы.

Несмотря на ошибки и искривления, имевшие место в практике колхозного строительства, мы имеем на 1 мая 1930 г. такой уровень закрепления коллективизации, о котором и мечтать не могли всего еще год тому назад. По СССР на 1/V было 27,7% крестьянских хозяйств в колхозах. По РСФСР — 23,4%, в том числе в Северо-кавказском крае — 67,8%, Нижняя Волга — 42,2%, Урал — 33,1%, Сибирский край — 31,0%, Средняя Волга — 26,9%, ЦЧО — 19,0%, Нижегородский край — 12,5%, Западная обл. — 7,0%, Московско-пром. обл. — 7,1%, Иваново-вознесенская — 5,9% и т. д.

Такой темп коллективизации обусловил с необходимостью изменение в отношении форм, размеров, внутренней структуры колхозов и т. д. и вообще поставил по-новому все вопросы колхозного строительства.

Возьмем например динамику числа колхозов.

Динамика числа колхозов

Р а й о н ы	1/X 1928 г. ¹		1/X 1929 г. ¹		1/V 1930 г. ²	
	Число колхозов	% роста к предш. сроку	Число колхозов	% роста к предш. сроку	Число колхозов	% роста к предш. сроку
По РСФСР	23.469	207,6	51.335	218,7	54.000	105,2
В том числе:						
Северо-кавказский край	5.917	218,3	10.026	169,4	3.600	35,9
Сибирский край	2.000	297,6	3.573	178,7	6.900	193,1
Уральская обл.	1.736	321,5	3.538	203,8	5.200	147,0
Нижне-волжский край	2.226	204,8	4.018	180,5	1.200	29,9
Средне-волжская обл. ¹	1.923	131,7	4.140	215,3	3.100	74,9
Центрально-черноземная обл.	2.354	217,8	5.525	234,7	4.800	86,9
Моск.-пром. обл.	467	103,2	2.305	493,6	3.700	160,5
Ив.-вознесенская обл.	348	—	786	225,9	1.700	216,3
Нижегородский край и Чувашская АССР	1.150	—	2.844	246,0	4.440	154,7

Мы видим прежде всего, что рост числа колхозов резко отличается от роста коллективизированных крестьянских хозяйств. В то время как процент коллективизации с 1/X 1929 г. по 1/V 1930 г. увеличился свыше чем в три раза (было 7,4%, стало 23,4%), число колхозов увеличилось всего на 5,2%. Это означает, что шел процесс укрупнения колхозов.

Более отчетливо изменения видны при порайонном рассмотрении. Передовые зерновые районы дали абсолютное уменьшение числа колхозов. В процентах к 1/X 1929 г. число колхозов по Сев. Кавказу составляет 35,9, по Нижней Волге — 29,9, по Средней Волге — 74,9, по ЦЧО — 86,9. Остальные районы дают рост числа колхозов, хотя и здесь этот рост идет медленней, чем коллективизация хозяйств.

Таким образом намечается новая черта колхозного строительства, а именно — вследствие притока более широких бедняцко-средняцких масс в колхозы, последние организуются в крупных размерах (см. табл. на стр. 82).

В то время как за 1929 г. по сравнению с 1928 г. средний размер колхоза по числу хозяйств вырос на 38,1%, а по размеру посева — на 78,5%, 10 мая 1930 г. по сравнению с июнем 1929 г. дает рост на 324,1% по числу хозяйств и на 529,2% по размеру пашни. Правда, 1929 г. дан по посеву, 1930 г. дан по пашне, однако различие столь высоко, что ни в какой степени не перекрывается разницей между посевом и пашней. По РСФСР в целом произошло увеличение с 17,4 до 73,8 по числу хозяйств и с 84,8 га посева до 533,6 га пашни.

Наиболее крупными являются колхозы Сев. Кавказа (в среднем 233,8 хозяйств с 2761,4 га пашни), Нижней Волги (351,6 хозяйств с 6.702 га пашни) и Средней Волги (107,4 хозяйств с 977,0 га пашни).

Более мелкими, хотя также сильно возросшими, являются размеры колхозов незерновых районов. Западная область имеет средний размер колхоза

¹ Материалы Всесоюзного совета колхозов.

² Материалы НКЗема СССР.

Средний размер коллективного хозяйства

Р а й о н ы	По числу хозяйств			По размеру пашни (в га)			В % к предш. сроку			
	1928 г.	1929 г.	10/V 1930 г.	1, X 1928 г. ¹	1, VI 1929 г. ¹	10/V 1930 г.	Рост числа х-в		Рост разм. паш.	
							1, VI 1929 г. в % к 1928 г.	10/V 1930 г. в % к 1928 г.	1, VI 1929 г. в % к 1928 г.	10/V 1930 г. в % к 1, VI 1929 г.
По РСФСР в среднем	12,6	17,4	73,8	47,5	84,8	533,6	138,1	424,1	178,5	629,2
В том числе:										
С.-кавказский край	12,1	16,0	233,8	52,1	104,3	2.761,4	132,2	1.461,3	200,2	2.647,6
Н.-волжский "	11,1	18,0	351,6	56,5	93,4	6.702,2	162,2	1.953,3	165,3	7.175,8
С.-волжский "	15,5	18,1	107,4	29,1	67,7	977,0	116,8	593,4	232,6	1.443,1
Центр.-черноземная обл.	14,4	20,4	79,8	39,6	58,0	554,7	141,7	391,2	146,5	957,4
Уральская обл.	11,1	20,3	69,5	49,3	106,6	484,7	182,9	342,4	216,2	454,7
Сибирский край	13,0	20,6	52,6	81,7	167,5	422,2	158,5	255,3	205,0	252,1
Нижегородский край	—	—	32,9	—	—	118,7	—	—	—	—
Западная обл.	10,0	11,4	32,3	33,0	39,3	171,4	114,0	283,3	119,1	436,1
Московская обл.	14,4	15,7	29,6	33,7	33,7	114,0	109,0	188,5	100,0	338,3
Ив.-вознесенская обл.	11,1	12,5	29,2	22,3	26,3	115,2	112,6	233,6	117,9	438,0

в 32,3 хозяйства с 171,4 га пашни, Московская—29,6 хозяйства со 114,0 га, Иваново-вознесенская—29,2 хозяйства со 115,2 га.

В приведенной таблице даны лишь средние размеры колхозов, следовательно, нужно учитывать значительные отклонения в ту и другую сторону и, учтя эти отклонения, мы видим, что изменения носят уже не только количественный, но и качественный характер. Ибо это означает увеличение производственной базы колхоза, эффективности труда, товарности и т. д.

В тесной связи с укреплением колхозов стоит одно новое явление в области организации конной техники. Мы имеем в виду машинно-конные станции. Многие неправильно представляют себе эти станции как что-то обособленное от колхоза, навязанное ему извне. На наш взгляд это далеко не так.

Переход в колхозы целых сел и деревень и укрупнение существующих колхозов при наличии в то же время конной технической базы как основной практически привели к необходимости наиболее рационально организовать и использовать имеющиеся средства и силы. Совершенно необходимо стало создать плановый комплекс всего трудового процесса полеводства и увязать друг с другом все технические элементы. Машинно-конная станция и является методом разрешения этой задачи. Создается единый для колхоза машинно-конный центр.

Основной клеточкой организации является бригада. Она состоит из соответственно подобранных комплекта лошадей, машин и работников. Каждая бригада проводит на отведенном ей участке вспашку, боронование, посев и т. д.

¹ По посеву.

Мы имеем здесь чрезвычайно продуктивное разделение трудовых процессов в полеводстве.

Возглавляет станцию руководитель. Затем идут бригадиры, затем погонщики, посевики, плуготари, кормовщики, кашевары и т. д. Именно лишь в этой форме возможно при крупных размерах колхоза на конной тяге наиболее удовлетворительно разрешить задачу выполнения планов посева, уборки и т. д., а также работы по руководству, контролю, учету, связи, организации артельного питания и т. д. В этой форме наиболее легко разворачивается также и социалистическое соревнование.

Нечего и говорить, что это исключительного значения явления есть продукт поворота основных бедняцко-средняцких масс к социалистическому способу производства. Никогда еще в истории не было примера столь эффективной организации труда на базе крестьянской техники. Это стало возможным лишь в условиях социалистической стройки на основе энтузиазма самих крестьянских масс. Подводя современную техническую базу под сельское хозяйство, пролетарское государство в то же время находит формы максимально эффективного использования отсталой техники, поскольку смена ей еще не поспела.

Еще в 1928 и даже в 1929 г. мы почти не имели этой формы организации труда. Перелом, происшедший к 1930 г., дал бурный их рост.

Мы имеем следующую динамику машинно-конных станций.

Организация машинно-конных станций

Р а й о н ы	1/III			10/V			В % к предш. сроку		
	Число станций	В них лошадей	Ср. разм. станций (лошадей)	Число станций	В них лошадей	Ср. разм. станций (лошадей)	Число станций	В них лошадей	Ср. разм. станций (лошадей)
Всего по РСФСР	2.046	591.917	289,3	7.208	1.255.919	174,2	352,2	212,2	60,2
В том числе:									
Сев.-кавказский край	246	41.860	170,2	925	119.608	129,3	376,0	285,0	76,0
Н.-волжский край	85	11.504	135,3	1.103	190.711	172,9	1.297,6	1.657,8	127,8
Ср.-волжская обл.	193	56.227	291,3	556	114.869	206,6	288,1	204,3	70,9
Центр.-черноземная обл.	735	315.228	428,9	1.129	392.831	347,9	153,6	124,6	81,1
Уральская обл.	278	117.031	421,0	1.541	172.863	112,2	554,3	147,7	26,7
Сибирский край	140	св. нет	—	543	91.912	169,3	387,9	—	—
Нижегородский край и Чувашская АССР	—	—	—	119	3.292	277,0	—	—	—
Западная обл.	7	св. нет	—	312	7.688	24,6	4.457,1	—	—
Моск.-промышл. обл.	88	26.062	296,2	138	св. нет	—	156,8	—	—
Крым	72	св. нет	—	72	св. нет	—	100,0	—	—
Татреспублика	99	12.828	129,6	216	18.627	86,2	218,2	145,2	66,5
Башреспублика	49	12.177	228,1	134	40.238	300,3	273,5	360,0	131,7
Бурято-Монголия	5	св. нет	—	17	св. нет	—	340,0	—	—
Дальневост. край	—	—	—	144	22.094	153,4	—	—	—
Ленинградская обл.	—	—	—	42	1.552	37,0	—	—	—

Приведенные здесь материалы Хлебоцентра показывают, что на 10 мая по РСФСР имеется уже 7.208 станций при средних размерах последней в 174 лошади. По числу станций на первом месте стоят Урал—1541, ЦЧО—

1129, Н.-Волга—1103, Сев. Кавказ—925, затем идут Средняя Волга—556, Сибирь—543 и т. д.

Слабо представлены незерновые районы. Западная область—312, Москва—138, Нижний—119, Ленинград—42. Правда, последние районы имеют еще незерновые машинно-конные станции: Западная обл.—80 ед., Москва—21, Нижний—27, Ленинград—47, однако и включение этих станций не меняет существенно места этих районов.

Необходимо оказать всемерную поддержку колхозам в этом начинании. В деле укрепления и рационализации новых колхозов этой организационно-технической форме придется сыграть большую роль.

Одновременно машино-конные станции означают, что необходимо перейти от одно- и двухконных упряжек и мелких, рассчитанных на эту тягу орудий труда в полеводстве, к большим упряжкам с более сложными и более эффективными машинами, что в свою очередь требует от с.-х. машиностроения СССР перехода на производство машин иного типа, чем что было нужно до сих пор. Предложение новым крупным колхозам мелкого с.-х. инвентаря и машин, рассчитанных на единичную крестьянскую лошадь, ставит колхозы в чрезвычайно затруднительное положение.

Конечно как и во всяком новом и сложном деле, и здесь имеется и еще будет иметься ряд дефектов: незнание целей и строения станций, не соответствующие размеры бригад, разномарочность машин и инвентаря, неприлаженность работников друг к другу в процессе труда и т. д. Но все это вполне поправимые дефекты, отнюдь не опорачивающие самую идею машино-конных станций?

Сильнейшим образом изменился также удельный вес колхозов в распределении основных элементов сельского хозяйства. Мы не имеем еще статистических материалов, характеризующих колхозы в этом отношении. Однако оперативные данные весны 1930 г. показывают, что удельный вес колхозов по рабочему скоту весьма близок к удельному весу их по числу хозяйств. Что касается посевных площадей, то весенний сев проведен колхозами организованно и с большим подъемом. Расширены запашки главным образом за счет целинных земель и пустошей. В итоге по яровым посевам удельный вес колхозов значительно выше, чем по числу хозяйств. И несомненно, при правильной организации уборочной кампании и распределении продукции конец 1930 и начало 1931 г. дадут подъем колхозного движения на новую, еще более высокую ступень.

Произошли значительные изменения и по линии социально-экономических типов колхозов.

В зерновых районах наличие густой сети колхозов, создавшихся к 1/X 1929 г., затем бурный рост коллективизации, развернувшийся в первую половину 1929/30 г., и связанный с последним процесс укрупнения колхозов выдвинули как основное звено колхозного строительства форму с.-х. артели. Но это отнюдь не значит, что в районах с меньшим уровнем коллективизации и с более слабой системой предпосылок массовой коллективизации простейшее производственное кооперирование и простейшая форма колхоза — СОЗ — уже сыграли свою роль. Наоборот эту роль им еще предстоит

сыграть. Именно в деле организации предпосылок коллективизации им нужно прежде всего догнать передовые районы.

При сплошной же или значительной коллективизации села или целого района именно с.-х. артель создаст условия для наиболее эффективной организации и использования вовлеченных в колхоз крестьянских средств производства. Роль же крестьянских средств производства при массовом переходе крестьянства в колхозы на ближайший период будет играть еще весьма крупную роль. Организация машинно-конных колхозных станций возможна легче всего при с.-х. артели, а не при т.-в. на общественной обработке земли, ибо она означает обобществление рабочего скота, чего в СОЗ'е еще нет. Точно так же и разрешение проблемы товарного животноводства в колхозной системе является на данной стадии проблемой строительства и развития с.-х. артелей.

Изменяется и социальный состав колхозов. Удельный вес среднего крестьянства в колхозах вырастает, приближаясь к их удельному весу в районе. Укрупнение колхозов, изменение их социального состава, переход на устав с.-х. артели и т. д., — все это ставит по-новому проблемы колхозной экономики: соотношение между индивидуальным и колхозным производством, организация труда, отношения распределения и накопления, формы и методы перерастания с.-х. артелей в высшие формы и т. д. Есть основание полагать, что в районе сплошной коллективизации развитие системы с.-х. артелей даст коммуны со значительно иной производственной, распределительной и потребительской структурой, чем это мы имеем в существующих мелких коммунах.

В районах сплошной коллективизации происходят также коренные изменения в классовых отношениях системы пролетарской диктатуры. Если беднота деревни является опорой советской власти и основным костяком колхозного строительства, то середняк вне колхоза есть все же только союзник.

Поскольку же середняк повернул к колхозному движению и стал на социалистический путь развития, постольку он становится уже опорой пролетарской диктатуры.

Вместе с тем сплошная коллективизация имеет своим важнейшим моментом ликвидацию кулачества как класса.

Следовательно устраняется навсегда основной капиталистический агент в хозяйственной системе СССР.

Начавшаяся сплошная коллективизация районов и превращение середняка в колхозе из союзника в опору и ликвидация кулачества как класса — вот специфические черты нового этапа экономической политики.

Но все это — проблемы специальных исследований, и входить в рассмотрение их по существу мы здесь не можем.